

УДК 327

Надежда БОРИСОВА

“БОРЬБА ЗА ЯЗЫК” В УЭЛЬСЕ

Аннотация. Языковая преференциальная политика обеспечивает баланс в межэтнических отношениях. Её масштаб и направленность зависят как от размера и от доли этноязыковой группы в составе общества, так и от сложно сопряжённых друг с другом социально-экономических условий и политического контекста, в котором разворачивается “борьба за язык”. Сила и накал последней проявляются в масштабе запроса на язык в обществе, формировании общественных движений и групп поддержки языковой политики. На примере Уэльса на основе анализа экспертной литературы, статистических данных и экспертных интервью выявлено, что на протяжении XX в. происходила политизация валлийского языка, развёртывание которой было обусловлено сложной конфигурацией структурных условий и контекстуальных факторов. Показана роль политиков, интеллектуалов, простых граждан в “борьбе за язык”. Выявлены и объяснены факторы деполитизации языка в начале XXI в.: институционализация масштабной языковой преференциальной политики и формирование общественного консенсуса.

Ключевые слова: языковая преференциальная политика, политизация языка, Уэльс.

Характер и направленность языковой преференциальной политики зависят не только от этнической структуры общества и размера группы, в отношении которой языковые преференции институционализируются, но и от социально-экономического и политического контекста развёртывания “борьбы за язык”. Языковые конфликты и складывающиеся в них альянсы, а также конфигурация сил, вовлечённых в принятие решений, составляют пространство политических взаимодействий по поводу языка [Williams, 2013]. Уэльс представляет интерес в контексте обсуждения вопроса о субъектном составе языковой преференциальной политики, институционализация которой являлась частью большого деволюционного процесса в Британии.

© **Борисова Надежда Владимировна** – кандидат политических наук, декан историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета. **Адрес:** 6141990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. **E-mail:** borisova_nv@psu.ru

Исследование выполнено в Пермском государственном национальном исследовательском университете за счёт гранта Российского научного фонда: проект №15-18-00034 “Обеспечение баланса в межнациональных отношениях: региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств”.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220198494>

Долгое время, особенно в XIX в. политика Лондона в отношении валлийского как одного из миноритарных автохтонных языков¹ была дискриминационной. Валлийский язык в английском обществе рассматривался как язык периферии и имел непрестижный социальный статус. Социальные реформаторы XIX в. рассматривали валлийское образование как одну из главных причин социальных бед в Уэльсе. Так, во второй половине 1840-х гг. специальная комиссия представила отчет о том, что образование в Уэльсе находится в плачевном состоянии, поскольку ведётся на валлийском языке. “Для улучшения ситуации нужно повсеместно внедрять английский язык”, – указала комиссия в своём отчёте². Подобные заявления официальных лиц, растиражированные в прессе, оказывали влияние на общественное мнение и формировали в самосознании валлийцев представление о том, что их социальный статус и благополучие зависят от владения английским языком. В свою очередь Акт об образовании 1870 г. в Уэльсе регламентировал создание местных школьных советов, в обязанность которых входило обеспечение доступности начального образования на английском языке [Jones, Martin-Jones, 2008: 45].

“Маргинализации” валлийского языка способствовала не только дискриминационная языковая политика Британии, но и эффекты индустриализации. Развитие предприятий металлургической, угольной добывающей и перерабатывающей промышленности, эксплуатация сланцевых месторождений во второй половине XIX в. ознаменовали масштабную индустриализацию и урбанизацию Уэльса. Строительство транспортной инфраструктуры, прежде всего железной дороги, соединившей Уэльс и Англию, нарушило былую изолированность некогда аграрного Уэльса, всё больше становившегося англоговорящим [Williams, Morris, 2000].

Но валлийский язык не исчез полностью из социолингвистического ландшафта Британии рубежа XX–XIX вв.³ Во-первых, урбанизация сопровождалась миграцией сельского населения (преимущественно носителей валлийского языка), что замедляло динамику англоизации горожан [Jones, Martin-Jones, 2008: 46]. А во-вторых, отправление культа осуществлялось на валлийском языке: храмы и часовни, не только как религиозные учреждения, но как центры социокультурной жизни территориальных, локальных сообществ, сыграли роль очагов сохранения валлийской культуры [Grin, Vaillancourt, 1999: 16].

Субъектами политизации валлийского языка в Уэльсе выступили университетские преподаватели, писатели, издатели и священнослужители. Наиболее известным “поборником валлийского языка и культуры” был историк и первый главный инспектор школ в Уэльсе О. Эдвардс, выступавший за возвращение народу Уэльса его исторической памяти [Davey, 2013: 101] и основавший в 1892 г. журнал “Cymru’r Plant” [Urdd Gobaith Cymru]. Он “сыграл ключевую роль в изменении от-

¹ Автохтонными языками Соединённого королевства являются валлийский (Welsh/Cymraeg), ирландский (Irish Gaelic/Gaeilge), гаэльский (Scottish Gaelic/Gàidhlig), корнский (Cornish/Kernowek), и язык скотс (Scots).

² Отчёт был представлен в трёх томах в синей обложке и получил в дальнейшем неофициальное название “Предательство синих книг” [The Blue Books].

³ По оценке Дж. Дэвиса, на которого ссылаются Д. Джоунс и М. Мартин-Джоунс, доля активных носителей валлийского языка в общей численности населения Уэльса снизилась с 54,4% до 18,7% в период с 1891 по 1991 гг. [Jones, Martin-Jones, 2008: 46].

ношения к валлийскому языку в школах Уэльса, осудив как дискриминационную практику наказания учеников за использование валлийского языка” [Jones, Martin-Jones, 2008: 48]. Сын О. Эдвардса, И. аб О. Эдвардс организовал в 1922 г. “Лигу молодёжи Уэльса” (Urdd Gobaith Cymru), которая стала важнейшим участником движения за ревитализацию валлийской культуры в XX в.

И хотя рост валлийского регионализма был сопряжён с развитием региональных требований шотландцев и движением за независимость ирландцев, именно запрос на сохранение валлийского языка и культуры, подвижническая деятельность интеллектуалов в этой сфере способствовали формированию и институционализации политических сил, выступающих на этно-региональных основаниях. В 1925 г. была создана “Валлийская Национальная партия” (Plaid Genedlaethol Cymru) во главе с С. Льюисом¹. Программа партии содержала следующие требования: “В целях сохранения Уэльса как регионального сообщества, говорящего на валлийском языке нужно: (а) признать валлийский язык как единственный официальный язык Уэльса, язык политико-правового общения и администрирования; (б) признать валлийский как язык обучения во всей системе образования (от начальной школы до университетов)” [Jones, Martin-Jones, 2008: 48].

Первая *валлийская* школа, основанная в 1939 г. в г. Аберистуите, была частной. Её открытие состоялось благодаря активной позиции родительского комитета, члены которого, носители валлийского языка, считали необходимым для своих детей обеспечить возможность как минимум изучения родного языка. Их инициативу поддержала “Лига молодёжи Уэльса”. А уже после Второй мировой войны государство начинает финансировать открытие и работу *валлийских* школ: первая финансируемая государством начальная школа открылась в 1947 году в Лланелли, Кармартеншир, а к 1950 г. таковых было уже шесть [Law, 2013: 13, Jones, Martin-Jones, 2008: 49].

Акт о суде в Уэльсе 1942 г. допустил ограниченное использование языка в судах, а в 1967 г. был принят ещё один акт о праве использовать валлийский язык в судопроизводстве [Language, Culture..., 2014: 26]. На 1950–1960-е гг. приходится масштабная этническая мобилизация, основным ресурсом которой становится вопрос о валлийском языке. Под влиянием лекции С. Льюиса “Судьба языка” [What is Cymdeithas yr Iaith?...] в 1963 г. было создано “Общество валлийского языка” (Cymdeithas yr Iaith Gymraeg). Его основатели пропагандировали расширение практики использования валлийского языка в суде, школе, СМИ, в органах местного самоуправления [Jones, Martin-Jones, 2008: 48]. Деятельность этого Общества и Плэйд Кэмри, подвижническая активность “Лиги молодёжи Уэльса” и других неправительственных организаций способствовали тому, что официально призна-

¹ Сондерс Льюис – поэт, прозаик, драматург, литературный критик, политик и один из основателей Плэйд Кэмри. Он по праву считается одним из национальных героев Уэльса. Он родился в валлийско-говорящей семье в Уолласи в 1893 г., получил высшее образование в университете Ливерпуля по специализации английская и французская филология. В 1922 г. Льюис занял позицию лектора в университете Уэльса. Его приверженность идее о важности валлийской идентичности была обусловлена его опытом участия в Первой мировой войне и общением с ирландскими солдатами. С. Льюис был лидером Плэйд Кэмри с 1925 по 1939 гг. [Wales Arts...].

нию статуса валлийского языка предшествовали решения относительно его продвижения в публичном и информационном пространстве Уэльса. Например, по инициативе Плэйд Кэмри в ноябре 1970 г. была подготовлена петиция на имя государственного секретаря Уэльса с требованием организации дорожных знаков на английском и валлийском языках [Grin, Vaillancourt, 1999: 19], которое было удовлетворено.

В 1970-х гг. стали выходить телепередачи на валлийском языке, в 1982 г. на валлийском начал вещание телевизионный канал S4C (Sianel Pedwar Cymru). В 1980-е гг. в результате общественной кампании был принят Акт о собственности, направленный на поддержку валлийских общин [What is Cymdeithas yr Iaith?...]. Эти и другие решения, даже без официального признания валлийского языка равным английскому, сделали его *звучащим и видимым в публичном пространстве Уэльса*, что благоприятно сказывалось на упрочении валлийских общин и силе артикулируемых ими требований.

Этническая мобилизация в Уэльсе и рост популярности Плэйд Кэмри в 1960-е гг. [Громыко, 2005: 90–91] сопровождались “модой на валлийский язык”, проявившейся в увеличении числа школ, где валлийский язык преподавался наряду с другими предметами или был языком обучения. В последнем случае это были билингвальные школы. И хотя изначально, как отмечают исследователи, открытие таких школ служило удовлетворению требований носителей валлийского языка, в 1960-е гг. они становятся привлекательными и для англоязычного населения, в том числе на Юго-Западе Уэльса [Jones, Martin-Jones, 2008: 49]. Эта тенденция, проявившись впервые в 1960-е гг., сохраняется до сих пор. Очень часто родители, которые не владеют валлийским языком, предпочитают отдавать своих детей в валлийские школы, ориентируют их на овладение им на высоком уровне¹. Мотивы такого выбора были и остаются разными: в одних семьях – это дань почти забытому наследию и поиск идентичности² [Language, Culture..., 2014: 62], в других (особенно английских семьях) – своего рода “искупление вины”³, а в третьих семьях – прагматический выбор языка, который рассматривается ими как конкурентное преимущество при поиске работы⁴ [Language, Culture..., 2014: 62]. Уильямс и Моррис, ссылаясь на данные социологов в районах Южного Уэльса пишут, что увеличение семей, в которых дети обучались в валлийских школах, было обусловлено изменением отношения к языку в новых социально-экономических условиях, когда в кризисе оказались предприятия угледобывающей промышленности региона (в 1960-е гг.), и важными стали отрасли экономики, где запрос на валлийский язык был выше [Williams, Morris, 2000]. Угольная отрасль экономики как локомотив промышленного развития Уэльса дважды сыграла определяющую прагматическое отношение валлийцев к языку роль: на заре индустриализации во второй половине XIX – начале XX вв. стимулировала их отказ от языка, а во второй половине XX в. по мере нарастания кризиса – спрос на него.

¹ Экспертные интервью №8–9. 11.04.2017. Аберистуит, Уэльс; Экспертное интервью №7. 11.04.2017 Кардифф, Уэльс. [Архив автора].

² Экспертное интервью №8. 11.04.2017. Аберистуит, Уэльс. [Архив автора].

³ Экспертное интервью №8. 11.04.2017. Аберистуит, Уэльс. [Архив автора].

⁴ Экспертное интервью №7. 11.04.2017. Кардифф, Уэльс. [Архив автора].

Спрос на изучение валлийского обусловил принятие ряда законов, переформатировавших организацию образования в Уэльсе. Акт об образовании 1980 г. обязал местные власти по требованию родителей предоставлять возможность обучения детей валлийскому языку и/или на валлийском языке. Это решение сопровождалось бюджетной автономизацией школы и увеличением полномочий родительских и попечительских советов. Но содержательно важным стал Акт об образовании 1988 г., в соответствии с которым во всех средних школах Уэльса валлийский язык стал изучаться наряду с английским либо как первый, либо как второй язык [Law, 2013: 14].

Успехом “борьбы за язык” стало принятие в 1993 г. Акта о валлийском языке [Welsh Language Act 1993]: он стал равным с английским во всех сферах общественной жизни Уэльса. Все названия улиц, населённых пунктов, информация в публичных местах, ценники, реклама и вплоть до содержания чеков из кассовых аппаратов даются на двух языках. Государственные органы предоставляют информацию на валлийском языке, в том числе и ответы на запросы, сделанные на валлийском языке.

“Запрос на язык” и институциональные решения по продвижению валлийского языка в сфере образования скорректировали языковую структуру валлийского общества. К 1980-м гг. часть населения Уэльса оставалась англофонами, а другая билингвами¹. В период с 1971 по 1991 гг. доля говорящих на валлийском языке увеличивалась в возрастных группах “дети” и “молодёжь”, в то время как среди среднего и старшего поколения сокращалась [A National Action Plan for a Bilingual Wales, 2003: 3]. Те возрастные группы, для которых открывалась возможность изучать валлийский язык или обучаться на нем, демонстрировали положительную динамику сформированности навыков говорения и использования валлийского. Те, для кого в силу объективных причин, образование на валлийском было “закрыто”, показывали негативный тренд. Такая диспропорция стала масштабно выравниваться в 2000-е гг. [2011 Census: First Results on the Welsh Language], когда в Уэльсе изучение валлийского стало доступным и для взрослых англофонов через сеть специальных языковых курсов в логике life-long learning education (например, “Центр сервисов для продвижения валлийского языка в Университете Бангора” или “Национальный центр по изучению валлийского языка” и др.). По данным на 2017 г., валлийский изучают 60 тыс. учащихся, среди которых доминируют тридцатилетние². В образовательной сети центров валлийского языка работают около 1500 преподавателей³, которые ежегодно обучают 18 тыс. взрослых валлийцев [Language, Culture..., 2014: 60]. Мотив, заставляющий взрослых изучать валлийский, – желание знать его в целях оказания помощи своим детям-школьникам, которые учатся в валлийских школах⁴; впрочем, мотив прагматического выбора языка в целях повы-

¹ Последний житель Уэльса, владевший только валлийским языком, умер в 1980 г. [A National Action Plan for a Bilingual Wales, 2003].

² Экспертное интервью №3. Бангор, Уэльс. 10.04.2017 [Архив автора].

³ Экспертные интервью №3–6. Бангор, Уэльс. 10.04.2017; Экспертное интервью №7. Кардифф, Уэльс. [Архив автора].

⁴ Экспертное интервью №7. Кардифф, Уэльс. [Архив автора].

шения шансов найти лучшую работу значим и для взрослых [Language, Culture..., 2014: 62].

Успех борьбы за валлийский язык в 1970–1990-е гг. сопряжён и с требованиями деволюции. В феврале 1974 г. лейбористы выиграли с небольшим перевесом парламентские выборы и сформировали правительство меньшинства во главе с Г. Вильсоном при поддержке региональных партий (9 мандатов) и либералов (14 мест), выступавших за децентрализацию. В результате правительство приступило к разработке проекта реформы по деволюции в Шотландии и Уэльсе. В сентябре 1974 г. опубликована Белая книга “Демократия и деволюция: предложения для Шотландии и Уэльса”. В 1978 г. принят Уэльский Акт, который, однако, не одобрен на референдуме в Уэльсе 1 марта 1979 г. ввиду непроработки проекта реформы и недостаточной его популяризации. Активная стадия деволюции пришлась на 1990-е гг.: когда созданы Правительственные учреждения по делам регионов, а в 1998 г. в соответствии с Уэльским Актом учреждена Ассамблея Уэльса, получившая преимущественно исполнительные полномочия (Ст. 106–107 Уэльского Акта 1998) [Wales Act 1998]. Членство Британии в ЕС означало и принятие его региональной политики в т.ч. и в области поддержки миноритарных и региональных языков¹.

Наиболее продвинутым в плане масштаба и результативности языковой политики из всех регионов Соединённого Королевства стал Уэльс [Application of the Charter..., 2014]. Тому способствовала активная подвижническая деятельность интеллектуалов, преподавателей университетов, простых валлийцев, желавших сохранить свой язык. Общественный запрос на поддержку языка стимулировал принятие политико-административных решений, способствовавших ревитализации валлийского языка и культуры, что в свою очередь проявлялось в замедлении темпов снижения доли его носителей во второй половине XX в.: “в период с 1961 по 1971 гг. падение составило 17,3%, в период с 1971 по 1981 – 6,3%, а с 1981 по 1991 – всего 1,4%” [Higgs G., Williams, 2004: 189].

По переписи населения 2011 г. 66% жителей Уэльса идентифицируют себя как валлийцы [Welsh Language Skills, 2012]. При этом в Ронда Кинон Таве и Мертир Тидвиле самый большой процент резидентов, идентифицирующих себя как валлийцы (73% в обоих случаях). По данным “Центра изучения валлийского языка, исследований и технологий” Университета Бангора в настоящее время в Уэльсе порядка 20% жителей говорят на валлийском языке, т.е. постоянно и активно используют этот язык в повседневных коммуникациях в различных сферах жизнедеятельности общества². Разрыв между долей тех, кто связывает свою идентичность с валлийской культурой и Уэльсом, и долей реальных / активных носителей валлийского языка свидетельствует о том, что идентичность валлийцев носит сложный [множественный] характер, включая как региональное, так и лингвистическое измерения, по-разному дополняющие и пересекающиеся друг с другом.

¹ Эксперты в Бангоре и Кардиффе во время интервью с автором с тревогой отмечали возможные эффекты брекзита: выход из ЕС ими оценивается как угроза для реализации программ по поддержке валлийского языка в Уэльсе, поскольку ожидается сужение возможностей привлечения европейских финансов.

² Интервью №3. 10.04.2017. Бангор, Уэльс. [Архив автора].

Эксперты отмечают, что желаемый темп роста носителей валлийского языка, заложенный в “Стратегии развития валлийского языка на 2012–2017 гг.” оказался недостижимым. В частности, сотрудники “Центра изучения валлийского языка, исследований и технологий”, в ведении которого находится реализация этой Стратегии, а также курирование “Языковой схемы” в Бангоре отмечают, что растёт число тех, кто покидает Уэльс в поисках работы: валлийцы уезжают за лучшей жизнью туда, где лучше выбор и больше возможностей¹; уезжают и носители валлийского языка: будучи билингвами, они оказываются вполне конкурентоспособными². Эффект билингвальной стратегии амбивалентен: ставка на знание не только родного языка, но и на свободное владение английским, с одной стороны, позволяет “связать” валлийское общество³, а с другой – делает открытым общество, а значит, сохраняется угроза миграционного оттока.

В настоящее время на территории Уэльса во всех школах преподаётся валлийский язык. В 1/3 начальных и 1/4 средних школ обучение ведется исключительно на валлийском [Language, Culture..., 2014: 72], а на изучение английского выделено до 2-3 часов в неделю. Есть билингвальные школы, которые различаются в зависимости от доли общеобразовательных предметов, преподаваемых исключительно на валлийском, или на двух языках [Defining Schools...].

Успехи высшего образования в деле продвижения валлийского языка в Уэльсе значительны, особенно по сравнению с Шотландией, где образовательные программы университетов Глазго, Эдинбурга хотя и предлагают широкий спектр курсов по шотландской, кельтской и гаэльской истории или культуре, включая скотс, кельтский и гаэльский языки, последние не становятся языками преподавания. Из девяти валлийских университетов в двух (Университеты Бангора и Аберистуита) обучение организовано на билингвальной основе, где на валлийском преподаются предметы как гуманитарного, так и естественно-научного профиля. Для этого, например, в университете Бангора реализуются программы по составлению словарей валлийского языка, в том числе для перевода на другие языки – немецкий, английский, французский, ирландский⁴. Университет Бангора участвует в реализации “Стратегии развития валлийского языка на 2012–2017 гг.” [A living language...], оказывая методическую поддержку преподаванию языка и его популяризации, осуществляя работу над составлением словарей валлийского языка, в том числе и электронных переводчиков, проводя экспертный мониторинг эффектов и результатов этой деятельности.

Системная и масштабная региональная языковая политика, направленная на развитие обучения в школах валлийскому языку, радио- и телевидение, издание прессы на этом языке, дала плоды. Так, знание валлийского языка различно в разных возрастных группах. Если в группе 45–49 лет около 80% не знают валлийского языка, то, например, в возрастной группе 10–14 лет таковых только 47% [Welsh

¹ Экспертные интервью №3–4. 10.04.2017. Бангор, Уэльс. [Архив автора].

² Экспертные интервью №5–6. 10.04.2017. Бангор, Уэльс. [Архив автора].

³ Эксперты в интервью отмечают, что отток англоязычных валлийцев, не желающих, чтобы их дети учились в валлийских школах есть, но крайне незначителен: всё-таки сохраняется выбор английской школы (частной) или школы, где валлийский преподаётся как предмет.

⁴ Экспертное интервью №3. 10.04.2017. Бангор, Уэльс. [Архив автора].

Language Skills, 2012]. И хотя большая часть территорий Уэльса являются преимущественно англоговорящими, в западных регионах, в частности на Англси, в Гвидене доминирует валлийский язык, в Кередигионе и Кармартеншир активно используют валлийский от 40% до 55% населения, а в Конви – около трети.

Если сфера образования и администрирования, а также масс-медиа и культуры (кино, театры, радио) оказываются включёнными в программы по поддержке валлийского языка, то бизнес остаётся преимущественно вне зоны влияния государства, хотя ещё в 2008 г. решением Ассамблеи Уэльса был инициирован и запущен проект по продвижению валлийского языка в частном секторе (Investing in Welsh Schemes). Эксперты отмечают, что в этой сфере всё остаётся “на усмотрение невидимой руки рынка”¹. Впрочем, “рынок” оказывается доминантным и в академической среде. Эксперты отмечают, что даже если они и используют в своей работе валлийский язык², для продвижения результатов исследований им приходится использовать в основном английский: “Существуют серьёзные трудности по рекрутированию ученых и преподавателей на позиции в наш университет извне Уэльса... Английский доминирует в академической среде. Мы выпускаем в университете свой журнал, где авторы публикуются на валлийском, но для продвижения нужны публикации в журналах иного уровня, а они – на английском”³.

Использование языка в современном Уэльсе рутинизировано: публично-правовое, образовательное, в меньшей степени медийное пространства билингвальны. Относительно языковой политики и её содержания существует консенсус: “Ни в ходе электоральных кампаний последних лет, ни в общественных дискуссиях не обсуждается и не оспаривается необходимость языковой преференциальной политики”⁴. Например, в ходе региональных парламентских выборов 2006 г. сложилась электоральная коалиция, которую возглавила Лейбористская партия, а Плэйд Кэмри вошла на правах младшего партнёра. Межпартийное Соглашение “Один Уэльс: прогрессивная повестка для правительства Уэльса” [One Wales, 2007] оформило коалицию. Пункты “Повестки для Уэльса” тематически совпали с перечнем исполнительных компетенций, которыми была наделена Ассамблея по Уэльскому Акту 1998 г. Среди них был и вопрос о валлийском языке как “языке всех тех, кто живет в Уэльсе”: “...Валлийский язык – часть нашего общего национального наследия, идентичности и общественного блага. Мы будем добиваться того, чтобы как можно больше людей, молодых и старых, могли выучить валлийский язык. Мы будем поощрять знание языка для процветания его во всём Уэльсе. <...> Мы будем добиваться укрепления законодательных компетенций в области языковой политики, разработки специальной программы мер, которая позволит усилить официальный статус валлийского языка наравне с английским (в том числе и на уровне ЕС), обеспечить защиту языковых прав в области предоставления услуг” [One Wales, 2007: 34]. Часть текста соглашения, которая касается валлийского языка и языковой политики, не содержит требований о её пересмотре. В Уэльсе язык деполитизиро-

¹ Серия экспертных интервью в г. Баногре, Аберистуите, Кардиффе. Апрель 2017 г.

² Интервью и беседы в г. Бангор, 10.04.2017; Интервью и беседы в г. Аберистуит, 11.04.2017.

³ Экспертные интервью №5. 10.04.2017. г. Бангор, Уэльс. [Архив автора].

⁴ Серия экспертных интервью в г. Бангоре, Аберистуите, Кардиффе (Уэльс). 10–12.04.2017.

ван в том смысле, что нужность, направленность и масштабность регулирования и поддержки его не оспариваются. Эти вопросы не являются частью электоральной повестки: “Все партии в Уэльсе и общенациональные, и этно-региональные, поддерживают валлийский язык и программы по его продвижению”¹. Иными словами, в Уэльсе есть языковая политика как *policy*, которая не является частью “борьбы за язык” как *politics*.

Валлийский в современном Уэльсе – это язык преимущественно среднего класса, выступавшего главным субъектом требований о статусе языка в 1950–1970-е гг. и остающегося главным бенефициаром языковой преференциальной политики. Для среднего класса, отмечают эксперты², сохранение консенсуса является нормой и тем политическим кредо, которое оказывается привлекательным в условиях голосования за ту или иную политическую силу. Эта неоспариваемая ценность консенсуса стыкуется в общественном мнении с идеей устойчивого развития Уэльса, обеспечение которого валлийцы видят через расширение автономии региона, пересмотр принципов межбюджетных отношений. Валлийцы сейчас больше озабочены вопросами о том, как эффекты от программ и мероприятий по сохранению языка будут усиливаться мероприятиями, направленными на улучшение социально-экономического развития региона, его включением в большую инфраструктуру Британии. Например, в одном из интервью эксперты сетовали, что Уэльс с Англией (как центром) связан хорошими, высокоскоростными автотрассами и железнодорожными магистралями, но такого уровня дорожная инфраструктура не связывает южные и северные районы самого Уэльса. “Мы едем буквально через Лондон” – метафорически высказываются эксперты, указывая на то, что отсутствие современной инфраструктуры бьет по “связанности” регионального сообщества. И в этом они видят угрозу устойчивого развития³.

Европейская интеграция, нормативное регулирование Европейским Союзом практик использования региональных языков и реализация им региональных программ создали принципиально новый контекст для функционирования миноритарных автохтонных языков в стране. Признание и поддержка языков со стороны ЕС обеспечивают их внешнюю легитимацию и повышение политического веса внутри национального государства. Но в случае Уэльса значимым фактором силы и успешности языковой преференциальной политики оказалась его этнолингвистическая структура: носителей валлийского языка (в относительных цифрах) несравнимо больше, чем в Шотландии, где доля тех, кто, например, в той или иной мере знает / понимает гаэльский язык, по данным переписи населения 2001 г. составляет 1,9% населения [Gaelic Language Plan, 2008–2013]. Если валлийский язык оказывается неоспариваемым предметом гордости и наследия, то в Шотландии автохтонные языки защищаются в ситуации, когда общественный запрос на эту защиту и поддержку минимален, а в Северной Ирландии их защита оказывается соизмеримой защите языков мигрантов. Внешний по отношению к регионам Британии политический контекст (ратификация и исполнение обязательств по “Европейской хар-

¹ Экспертные интервью №3–4. 10.04.2017. г. Бангор, Уэльс. [Архив автора].

² Экспертные интервью №3–4, 6. 10.04.2017. г. Бангор, Уэльс; Экспертные интервью №7–8. 11.04.2017. г. Аберистуит, Уэльс. [Архив автора].

³ Экспертное интервью №8. 11.04.2017. г. Аберистуит, Уэльс. [Архив автора].

тии региональных языков и языков меньшинств”), будучи относительно одинаковым, по-разному срабатывает в Шотландии и Уэльсе. В шотландском случае, как и в Уэльсе, власти, следуя принципам “Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств”, формально дают широкие преференции региональным языкам. Но фактическая реализация обязательств, налагаемых Хартией, оказывается скромной и нередко экспертами рассматривается в одной линейке с поддержкой языков мигрантов.

Пример Уэльса показывает, что *масштаб и направленность* языковой преференциальной политики определяются конфигурацией факторов структурного и контекстуального порядка, которые оказываются сопряжёнными с политической борьбой и политико-властными отношениями, складывающимися на поле политики языка между участниками политического процесса. Сам исход борьбы и, как следствие, содержание, направленность и масштабность институционализированных языковых преференций зависят от того, насколько сильны в обществе языковые требования и насколько консолидированным [связанным] оказывается альянс политиков и заинтересованных групп на разных уровнях политических взаимодействий.

Список литературы

Громько Ал.А. (2005) Мал золотник, да дорог (малые партии в современной Британии), *Современная Европа*, №2, с. 86–102.

References

“2011 Census: First Results on the Welsh Language”, available at: <http://gov.wales/docs/statistics/2012/121211sb1182012en.pdf> (accessed: 12.07.2017).

(2012) *A living language: a language for living Welsh Language Strategy, 2012–2017*, Welsh Government, Cardiff, Wales, UK.

(2003) *A National Action Plan for a Bilingual Wales*, Welsh Assembly Government, Cardiff, Wales, UK.

Davey E.A. (2013) “National Architect? The Percy Thomas Practice and Welsh national identity, PhD Thesis, Cardiff University”, available at: <http://orca.cf.ac.uk/58802/1/2014DaveyEphd.pdf> (accessed: 11.05.2017).

(2007) *Defining Schools According to Welsh Medium Provision*, Welsh Assembly Government, Cardiff, Wales, UK.

(2014) “European Charter for Regional or Minority Languages: Application of the Charter in the United Kingdom. Council of Europe: Strasbourg”, available at:

https://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/Report/EvaluationReports/UKECRML4_en.pdf (accessed: 12.09.2015).

(2008) “Gaelic Language Plan, 2008–2013. The Scottish Parliament”, available at:

http://www.parliament.scot/Gaelic/GaelicLanguagePlan_English.pdf (accessed: 12.07.2017).

“Government of Wales Act 1998”, available at: https://www.cardiff.gov.uk/ENG/resident/Planning/Local-Development-Plan/Examination/Core-Documents-Library/UK-Planning-Policy-Guidance-Docs/Documents/UK11%20Government_of_Wales_Act_1998__pdf_2.6mb_.pdf (accessed: 12.12.2015).

Grin F., Vaillancourt F. (1999) *The Cost-effectiveness Evaluation of Minority Language Policies: Case Studies on Wales, Ireland and the Basque Country*, European Centre for Minority Issues, Flensburg, Germany.

- Gromyko Al.A. (2005) *Mal zolotnik, da dorog (malye partii v sovremennoj Britanii)* [Little Pigeons Can Carry Great Messages (Small Parties in Contemporary Britain)], *Sovremennaya Evropa*, no. 2, pp. 86–102.
- Higgs G., Williams C., Dorling D. (2004) Use of the Census of Population to Discern Trends in the Welsh Language: an Aggregate Analysis, *Area*, no. 36(2), pp. 187–201.
- Jones D., Martin-Jones M. (2008) “Bilingual Education and Language Revitalization in Wales: Past Achievements and Current Issues”, in: Tollefson J., Tsui A. (eds.) *Medium of Instruction Policies: Which Agenda? Whose agenda?*, Taylor & Francis e-Library.
- Language, Culture and Identity in Wales (2014) A Comparative Study Visit Report, 13th – 16th January 2014, Democratic Progress Institute, London, UK.
- Law P. (2013) “Audiences' Willingness to Participate in Welsh-language Media, PhD Thesis, Queen Mary, University of London – School of Languages, Linguistics & Film”, available at: <http://qmro.qmul.ac.uk/jspui/handle/123456789/6019> (accessed: 12.07.2017).
- (2007) “One Wales: A progressive agenda for the government of Wales”, available at: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/27_06_07_owales.pdf (accessed: 11.09.2015).
- “The Blue Books of 1847 [The National Library of Wales]”, available at: <https://www.llgc.org.uk/en/discover/digital-gallery/printedmaterial/thebluebooks/> (accessed: 12.10.2015).
- “Urdd Gobaith Cymru: Our History”, available at: <http://www.urdd.cymru/en/about-us/what-urdd/our-history/> (accessed: 11.05.2017).
- “Wales Arts: Saunders Lewis”, available at: <http://www.bbc.co.uk/wales/arts/sites/saunders-lewis/> (accessed: 11.07.2017).
- “Welsh Language Act 1993”, available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/contents> (accessed: 8.10.2015).
- “Welsh Language Board”, *BBC Radio Cymru*, 12.01.2010.
- (2012) “Welsh Language Skills by Local Authority, Gender and Detailed Age Groups: 2011 Census”, Stats Wales.
- “What is Cymdeithas yr Iaith?”, available at: <http://cymdeithas.cymru/what-is-cymdeithas-yr-iaith/> (accessed: 11.05.2017).
- Williams C. (2013) *Perfidious Hope: The Legislative Turn*, *Regional and Federal Studies*, vol. 23, pp. 101–122.
- Williams G., Morris D. (2000) *Language Planning and Language Use: Welsh in a Global Age*, University of Wales Press, Cardiff, Wales, UK.

“Struggle for Language” in Wales

Author. Borisova N., Candidate of Sciences (Politics), Dean of Faculty for History and Political Science, Perm State University. **Address:** 15 Bukireva St., Perm, Russia, 614107. **E-mail:** borisova_nv@psu.ru

Abstract. Language preferential policy balances inter-ethnic relations. Its scope and character depend on the size and proportion of ethno-linguistic group in a society. At the same time, the set of social and economic factors and political context of “struggle for language” affects this policy. Request for mother tongue in society that was articulated by politicians, political parties, intellectuals and NGOs are markers of the strength and intensity of this struggle. The case study of Wales, analysis of expert reports, statistical data and non-structured interview allow to reveal the logics and complex configuration of structural and contextual factors of politicization of the Welsh language in XX century. The article focuses on the role of politicians, intellectuals and ordinary public in the struggle for the Welsh language. The factors of de-politicization of the language have been uncovered and explained, which are the institutionalization of the wide-scale language preferential policy and the setup of a public consensus on the status of the Welsh language in the beginning of XXI century.

Key words: language preferential policy, politicization of language, Wales.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220198494>